

УДК 82-65

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-84-94

САМАРИНСКИЙ СПИСОК СТИХОТВОРЕНИЯ ЛЕРМОНТОВА «ВАЛЕРИК» (1840): ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Киселева И. А., Поташова К. А.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Реконструкция истории появления списка стихотворения М. Ю. Лермонтова «Валерик» из архива Ю. Ф. Самарина, выявление его особенностей, раскрытие ценности для установления дефинитивного текста и понимания лермонтовского произведения.

Процедуры и методы. В статье сопоставляются черновой автограф стихотворения М. Ю. Лермонтова «Валерик», его первая публикация и так называемый самаринский список, проводится дескрипция и уточняется атрибуция списка, связанная с его происхождением и историей введения в научный оборот. Применяется комплексная методология, синтезирующая текстологический инструментарий с биографическим и культурно-историческим методами.

Результаты. Сопоставление самаринского списка и первой публикации стихотворения «Валерик» с автографом Лермонтова выявило смысловые мены, которые появляются в опубликованном тексте, тогда как в черновике Лермонтова и самаринском списке совпадают. Возвращение в список к более ранним черновым вариантам, воспроизведение зачёркнутых эпизодов позволяют говорить о том, что текст воспроизводился непосредственно с черновика автографа Лермонтова.

Теоретическая и/или практическая значимость. Аргументирована необходимость освобождения лермонтовского текста от наложенных редакторами правок, публикация стихотворения с учётом самаринского списка позволяет уточнить смысловые акценты стихотворения «Валерик».

Ключевые слова: «Валерик», дефинитивный текст, М. Ю. Лермонтов, самаринский список, творческая воля автора, черновик

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-00207, «Лирика М. Ю. Лермонтова 1840 года: текстология, аксиология, поэтика».

SAMARIN'S LIST OF LERMONTOV'S POEM "VALERIK" (1840): HISTORY AND MEANING

I. Kiseleva, K. Potashova

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, bld. 2, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To reconstruct the history of the appearance of the list of M. Yu. Lermontov's poem "Valerik" from the archive of Yu. F. Samarin, identify its features, disclose its value for establishing the definitive text and understanding Lermontov's work.

Methodology. The article compares the draft autograph of M. Yu. Lermontov's poem "Valerik", its first publication and the so-called Samarin's list, provides a description and clarifies the attribution of the list related to its origin and the history of its introduction into scientific circulation. A comprehensive methodology is used that synthesizes textual tools with biographical and cultural-historical methods.

Results. Comparison of the Samarin's list and the first publication of the poem "Valerik" with Lermontov's autograph revealed semantic changes that appear in the published text, while in Lermontov's draft and

the Samarin's list they coincide. Returns in the list to the earlier drafts, reproduction of crossed-out episodes allow us to state that the text was reproduced directly from the draft of Lermontov's autograph.

Research implications. The necessity of freeing Lermontov's text from the edits imposed by the editors is substantiated; the publication of the poem considering the Samarin's list allows us to clarify the semantic accents of the poem "Valerik".

Keywords: "Valerik", definitive text, M. Yu. Lermontov, Samarin's list, creative will of the author, draft

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the grant of the Russian Science Foundation, project No. 24-28-00207, "Lyrics of M. Yu. Lermontov of 1840: Textology, Axiology, Poetics".

Введение

Отсутствие белового автографа стихотворения «Валерик» и многочисленная правка в черновике обуславливают проблему публикации текста при издании сочинений Лермонтова. Сопоставление условно называемого самаринского списка «Валерика»¹ с черновиком и собственно опубликованным текстом обнаруживает ряд разночтений, вызванных, по всей вероятности, наличием ныне утраченного перебежённого самим Лермонтовым варианта, использовавшегося далее при подготовке текста к печати в альманахе «Утренняя заря» за 1843 г.²

В собраниях сочинений Лермонтова 1954–1957 гг. и 1979–1981 гг. при публикации «Валерика» давалось указание на наличие «копии» стихотворения («Варианты копии»³; «В черновом автографе заглавие отсутствует; оно имеется в копии из архива Ю. Ф. Самарина и в первопечатном издании»⁴), что не вполне точно. Принимая во внимание отсутствие беловика, сделанного самим Лермонтовым, целесообразно называть рукопись списком. В издании 2014 г. эта терминологическая ошибка отсутствует (вместо копии указан список), даётся более развёрнутая дескрипция спис-

ка: «В тетрадке из вложенных один в другой двойных листов, на обложке заглавие: "Валерик. Сочинение М. Лермонтова", там же в правом верхнем углу карандашная помета: "подарено автором" (однако Самарин получил это стихотворение не напрямую)»⁵. В то же время целостного описания автографа и реконструкции истории его появления не проводилось, сравнение списка с автографом в полной мере не проводилось, частные замечания лишь можно встретить в статье В. С. Нечаевой. В статье «К истории текста стихотворения "Валерик"» (1939) В. С. Нечаева, обращая внимание на «не безукоризненность» самаринской рукописи, делает заключение, что, хотя список «не имеет следов авторской правки, тем не менее с ним приходится считаться» [7, с. 70]. Это замечание было высказано В. С. Нечаевой по отношению к публикациям «Валерика» в научных изданиях Д. И. Абрамовича (1910–1914) и Б. М. Эйхенбаума (1935–1937), сделанных без учёта списка, только по черновому автографу и первой публикации. Своего рода ответом на это замечание явилось «касающееся работы над лермонтовской темой» [6, с. 181] письмо Э. Г. Герштейн к Б. М. Эйхенбауму от 24 января 1940 г.⁶, ценное как наличием указаний на несколько существующих списков с «Валерика», так и обозначением текстологических проблем, затрудняющих их атрибуцию: кем и при каких обстоятельствах сделаны спис-

¹ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: список. 1842 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 65 (Самарины). Ед. хр. 1264.

² Лермонтов М. Ю. Валерик // Утренняя заря. 1843. С. 66–78.

³ Лермонтов М. Ю. Стихотворения, 1832–1841: варианты // Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6 т. Т. 2. Л.: Изд-во АН СССР, 1955–1957. С. 292.

⁴ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Наука, 1979. С. 608.

⁵ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Стихотворения / отв. ред. Н. Г. Охотин. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. С. 650.

⁶ Письмо Э. Г. Герштейн к Б. М. Эйхенбауму от 24 января 1940 г. // РГАЛИ Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 380. Л. 1.

ки, как список попал к Ю. Ф. Самарину, с какой рукописи было впервые опубликовано стихотворение. Наметив эти проблемы и поставив под вопрос датировку «Валерика» Лермонтова (1840 г. или 1841 г.), Э. Г. Герштейн подспудно выразила сомнения в необходимости учёта списка при публикации стихотворения. Иных исследований, связанных с попыткой атрибуции списка из коллекции Ю. Ф. Самарина, не проводилось, хотя значимость его архива подчёркивалась в основательной статье М. С. Крутовой, систематизирующей рукописные источники о жизни и творчестве Лермонтова [5]. Для установления дефинитивного текста стихотворения «Валерик» список Ю. Ф. Самарина привлекался в нашей статье [3], нами отмечалось и отсутствие в черновике названия, появившегося в списке и первой публикации. Однако обстоятельства появления этого списка не рассматривались, не проводилось и детального сопоставления черновика Лермонтова и списка. Вместе с тем внимание к истории текста «Валерика», воссозданной посредством всех доступных источников, позволяет научно аргументировать рекомендуемый к публикации дефинитивный вариант текста. Целью настоящего исследования является реконструкция истории появления самаринского списка стихотворения Лермонтова «Валерик», его дескрипция и атрибуция, а также раскрытие его ценности для установления аутентичного текста и понимания лермонтовского произведения. Для достижения заявленной цели в статье используется комплексная методология, синтезирующая текстологический инструментарий с биографическим и культурно-историческим методами.

Дескрипция списка стихотворения Лермонтова «Валерик» из собрания НИОР РГБ

Хранящаяся в фонде 265 (Самарины) «Рукопись стихотворения Лермонтова “Валерик”» представляет собой полностью переписанное аккуратным разбор-

чивым мелким почерком без исправлений стихотворение. Текст размещён на листах большого размера (43 см в ширину и 26 см в высоту), сложенных вдвое в брошюру, со строгим соблюдением левого (6 см) и правого (8,5 см) полей, заметны чёткие следы сгиба рукописи в шесть раз. На каждой правой части листа в левом углу есть водяной знак (маркировка ВАНН под короной), свидетельствующий о том, что это «английская бумага высшего качества, производимая в Бате с 20-х гг. XIX в.».¹ Оформление рукописи – наличие титульного листа, содержащего название стихотворения и авторство, волнистая линия, выведенная на последней странице брошюры, – говорит о подготовке её к изданию или пополнению собственной поэтической коллекции.

На титульном листе содержится карандашная надпись: «Подарено автором».² В. С. Нечаева не ставит под сомнение достоверность пометы и заключает: «Что Лермонтов дарил Самарину свои произведения, подтверждает имеющийся в Отделе рукописей подлинный автограф стихотворения Лермонтова “Спор” с такой же пометкой Самарина о происхождении рукописи» [7, с. 70]. Опираясь на дарственную помету, хранители дают архивной единице условное название, которое вносит неточность в атрибуцию документа. Из наименования «Рукопись стихотворения Лермонтова “Валерик”» следует, что оно может быть не списком, а именно автографом Лермонтова. Хотя сравнение списка с беловиком «Спора» (1841), переданного Самарину Лермонтовым для публикации в «Москвитянине», выявляет отдельные закономерности в начертании букв, как-то: геометрическая стройность, диакритика букв «у», «д», «р», начертание прописных букв «т», «и», «с», но всё же округлость почерка, особенности ли-

¹ Сиринов А. В. Датировка рукописей по маркировочным знакам бумаги: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. 58 с.

² Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 265 (Самарины). Ед. хр. 1264. Л. 1.

гатуры при соединении «ѣ» и «я» с предшествующими и последующими буквами не даёт возможности атрибутировать рукопись как принадлежащую Лермонтову, указанное единообразие обусловлено, скорее, общей традицией скорописи первой трети XIX в. Сопоставление документа с образцами почерка Ю. Ф. Самарина¹ также не даёт положительного результата и выявляет несовпадение начертания букв ни с самим текстом стихотворения, ни с оформительскими знаками. В своём письме Э. Г. Герштейн указывает на наличие в рукописи двух различных почерков – «надписи, так же, как и обложки, сделаны кем-то из наследников Самарина», сам же список выполнен неуставленным лицом, при этом «не писарской рукой». Однако карандашная надпись на списке «Валерика» и аналогичная карандашная надпись на «Споре» может быть атрибутирована и как принадлежащая Самарину, но обе надписи сделаны не заточенным карандашом, что затрудняет точное определение особенностей почерка.

Все эти наблюдения позволяют однозначно заключить, что список из коллекции Самарина сделан третьим лицом, но никак не владельцем и не самим Лермонтовым.

Реконструкция истории списка стихотворения Лермонтова «Валерик» из собрания Ю. Ф. Самарина

Знакомство Лермонтова с общественным деятелем и философом-славянофилом Самариным состоялось через близкий круг поэта в 1838 г. Самарин был племянником княгини Оболенской и кузеном жены ближайшего друга Лермонтова Алексея Александровича Лопухина, сыну которого поэт посвятил стихотворение «Ребѣнку» (1840). О нескольких встречах Лермонтова и Самарина в Москве в 1840 и 1841 гг. известно из дневника и

писем философа-публициста, ценных не только воссозданием психологического портрета поэта, но и сведениями о поступлении рукописей Лермонтова и их последующем издании. В частности, переписка с К. С. Аксаковым позволяет считать Самарина одним из первых издателей Лермонтова: «Одинъ мой знакомый доставилъ мнѣ бумаги Лермонтова; я нашель въ нихъ три недоконченныя повѣсти и нѣсколько неизвѣстныхъ стихотвореній. Я получилъ право отдать ихъ въ любой журналъ». ³ И если судьба лермонтовского «Спора», переданного лично поэтом через М. П. Погодина Самарину для издания известна: стихотворение было опубликовано в «Москвитянине», то дополнительных сведений о том, что именно обнаружил Самарин в бумагах Лермонтова, в письмах и иных документах, не содержится.

Первое упоминание о списке «Валерика» встречается в обращении Самарина к М. П. Погодину в 1842 г., в котором указывается на желание опубликовать стихотворение Лермонтова в «Москвитянине»: «Князь Голицынъ привезъ съ Кавказа стихотвореніе Лермонтова – описаніе дѣла съ горцами подъ Валерикомъ. Я выхлопоталъ его для “Москвитянина”. Завтра или послѣ завтра я вамъ его доставлю». ⁴ Из этой краткой заметки не ясно, от кого именно получил Самарин рукопись. Отмечая наличие этого списка, исследователи говорили, что «в действительности Самарин получил копию от кн. И. Голицына». ⁵ Однако указанного И. Голицына в окружении Лермонтова не обнаруживается, тогда как в кавказском окружении поэта было несколько Голицыных, гипотетически имевших возможность передать в Москву список «Валерика».

Известно, что во время участия поэта в Кавказской экспедиции в Малую Чечню командиром кавалерии на левом

¹ Самарин Ю. Ф. Письма к Жихареву Михаилу Ивановичу. 1845 февраль, 1869 апреля 6 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 265 (Самарины). 2 п., 3 л.

² Письмо Э. Г. Герштейн к Б. М. Эйхенбауму от 24 января 1940 г. // РГАЛИ Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 380. Л. 1.

³ Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12 т. Т. 12. М.: Д. Самарин, 1911. С. 145.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Пульхритудова Е. М. Валерик // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 78–79.

фланге Кавказской линии был генерал-майор В. С. Голицын, рапортовавший, что Лермонтов показывал себя «всюду с отличною храбростью и знанием дела» [9, с. 249–250], и представивший поэта к награде золотой саблей «За храбрость». В 1841 г. Лермонтов проводил время в обществе В. С. Голицына в Пятигорске, однако в окружении поэта и генерала возникли некоторые разногласия по поводу устройства бала в гроте Дианы, после чего «В. С. Голицын устроил другой бал, ещё более роскошный, но уже в другом месте и после смерти Лермонтова».¹ И хотя В. С. Голицын высоко оценил Лермонтова, сказав, что «Россия лишилась прекрасного поэта и лучшего офицера», предположение, что рукопись передал именно он, маловероятно. В Пятигорске и Ставрополе Лермонтов водил дружбу и с В. М. Голицыным, представленный эпизод в «Герое нашего времени» о смене Грушницким солдатских погон на офицерские эполеты взят именно из его биографии. На В. М. Голицына как первого владельца списка указывает Э. Г. Герштейн, отмечая, что «Кн. Валерьян Михайлович Голицын, декабрист, в [1842 г.], вернулся с Кавказа на родину».² Но В. М. Голицын, будучи участником восстания на Сенатской площади, не мог выезжать в Москву до 1843 г. и жил с октября 1840 г. в Орле, разрешение на возвращение в Москву он получил только в 1853 г.³, поэтому и эта кандидатура не могла передать список.

Более вероятным представляется передача списка сыном московского генерал-губернатора князя Д. В. Голицына Б. Д. Голицыным, входившим в круг кавказских офицеров 1839–1841 гг. Примечательно, что Самарин, сообщая в своём дневнике о пребывании Лермонтова в Москве, говорит о дружеских отноше-

ниях поэта с семьёй Голицыных: «Онъ [Лермонтов] каждый день посещалъ меня. За нѣсколько дней до своего отъезда онъ провелъ у насъ вечеръ съ Голицыными».⁴ Под московскими Голицыными однозначно имеется в виду семья генерал-губернатора князя Д. В. Голицына, покровительствовавшего литературе и учредившего журнал «Москвитянин». В этом случае логично предположение, что Б. Д. Голицын, общий знакомый Лермонтова, Самарина и Погодина, привозит в Москву список стихотворения «Валерик» и по просьбе Самарина отдаёт его для ходатайства о публикации. И хотя гипотетически поэт вполне мог показывать «Валерик» В. С. Голицыну, соратнику генерала А. П. Ермолова, но из стилистики письма Самарина к Погодину следует, что упомянутый князь был известен им обоим, да и глагол «выхлопоталъ» ввиду более чем двадцатилетней разницы в возрасте не коррелируется с отношениями Самарина и В. С. Голицына.

«Валерик» в «Москвитянине» так и не появился, он вышел в издаваемом под покровительством А. Х. Бенкендорфа альманахе «Утренняя заря», который имел выраженную патриотическую направленность и печатал по преимуществу произведения, связанные с героическими страницами русской истории. Вероятно, что в таком свете стихотворение рассмотрели и в редакции альманаха, увидев в нём не только философские размышления о жизни и смерти, но и живое свидетельство русской истории, героизм участников кавказской кампании, в том числе этим можно объяснить и вынесенное в качестве заглавия место сражения.

Что же касается временной соотнесённости списка и первой публикации, то усматривается следующая цепочка – в 1842 г. список попадает к Самарину (к сожалению, в письме отмечен только год и день недели, отсутствие месяца рождает только предположение), в том же году стихотворение Лермонтова было приня-

¹ Афанасьев В. В. (Монах Лазарь). Голицын В. М. // М. Ю. Лермонтов: Энциклопедический словарь / гл. ред., сост. И. А. Киселева. М.: Индрик, 2014. С. 618.

² Письмо Э. Г. Герштейн к Б. М. Эйхенбауму от 24 января 1940 г. // РГАЛИ Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 380. Л. 1.

³ Афанасьев В. В. (Монах Лазарь). Голицын В. С. // М. Ю. Лермонтов: Энциклопедический словарь / гл. ред., сост. И. А. Киселева. М.: Индрик, 2014. С. 618.

⁴ Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12 т. Т. 12. М.: Д. Самарин, 1911. С. 139.

то в «Утреннюю зарю», которая в декабре 1842 г. получила разрешение на издание, и в 1843 г. оно вышло в свет. Из этой цепочки очевидна связь между списком и первой публикацией, однако остаётся нерешённым вопрос об отношении списка к черновику Лермонтова, можно ли считать список перебелённым для издания? С чего сделан список – с черновика или несохранившегося автографа? Эти вопросы может разрешить только сопоставление списка с черновиком, судьба которого схожа с обнаружением самаринского списка. На черновом автографе И. Е. Бецким поставлена надпись: «Подарено мне А. Арнольди, он же получил от Столыпина с Кавказа»¹, которая говорит о поступлении автографа от близких лиц, окружавших Лермонтова на Кавказе.

Уточнение дефинитивного текста стихотворения Лермонтова «Валерик» посредством сопоставления со списком Ю. Ф. Самарина

Сопоставление черновика Лермонтова, списка из коллекции Самарина и первой публикации «Валерика» выявляет целый ряд разночтений, однако все они имеют уточняющий характер по отношению к беловику. Самая малочисленная и несущественная с точки зрения смысловой наполненности группа изменений связана с исправлением описок поэта в черновике или, напротив, невнимательным переписыванием с черновика. Так, в стихах 163–164 к единообразию приводится числовая форма глагола («Верхомъ помчался на завалы»² в автографе, «Верхомъ помчались на завалы»³ – в списке), в 124 стихе сложное цветное прилагательное приводится как два отдельных слова («Лазурно-

яркій сводъ небесъ»⁴ в автографе и публикации, «Лазурный, яркій сводъ небесъ»⁵ в списке). В списке 172 стиха изменяется глагол «почерпнуть»⁶, тогда как в публикации используется глагол, аналогичный рукописи Лермонтова («Хотель воды я зачерпнуть»⁷).

Наиболее многочисленные изменения связаны с пунктуацией стихотворения. При переписывании и публикации авторские знаки препинания изменяются на редакторские. Так, например, в рукописи Лермонтова стих 4 заканчивается эмоциональным восклицанием: «И что скажу вам? – ничего!» Эмоциональность фразы снимается в списке, восклицание сменяется утверждением («И что скажу вам? – ничего.»), в первой публикации восклицательный знак и точка сменяется точкой с запятой, хотя и сигнализирующей интонационную паузу, но при этом размывающей эмоциональную окрашенность. В стихах 10–11 «Душою мы друг другу чужды, // Да вряд ли есть родство души.» пунктуация Лермонтова, несущая спокойную интонацию размышления, изменяется в списке на порывистое восклицание («Душою мы друг другу чужды... // Да вряд ли есть родство души!») или объяснение в опубликованном варианте («Душою мы друг другу чужды: // Да вряд ли есть родство души.»). Мена знаков препинания может зачастую исказить логику фразы, что наблюдается, например, в стихах 50–53 при замене смыслового двоеточия, связанного с последовательным раскрытием внутреннего состояния лирического поэта, на точку с запятой, делающую части предложения независимыми, констатирующими

¹ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 500 (Лермонтов). Ед. хр. 14. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 265 (Самарины). Ед. хр. 1264. Л. 5-об.

⁴ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 500 (Лермонтов). Ед. хр. 14. Л. 1-об.

⁵ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 265 (Самарины). Ед. хр. 1264. Л. 4-об.

⁶ Там же. Л. 5-об.

⁷ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 500 (Лермонтов). Ед. хр. 14. Л. 2.

(в черновике: «Приводить въ первобытный видъ // Больную душу: сердце спить, простора нетъ воображенью»¹; в списке и первой публикации: «Приводить въ первобытный видъ // Больную душу; – сердце спить, простора нетъ воображенью»²). Пунктуационные различия показывают, что список делался не как копия, но как перебеление, притом не самим Лермонтовым, а кем-то из его окружения, и хранит следы понимания современником произведения.

Опорными точками для выявления наличия / отсутствия смысловых мен в списке являются стихи 49, 121, 123, 150, 173, 185, 199, при публикации которых в «Утренней заре» были допущены искажения, связанные с привнесением дополнительных лексем, отказом от топонимов, конъектурой издателей «Утренней зари». В списке Самарина эти стихи воспроизводятся в первичном, лермонтовском, варианте, что позволяет говорить о первичности списка по отношению к публикации (см. табл. 1).

В то же время ряд стихов в списке Самарина отличен от автографа Лермонтова и в дальнейшем именно вариант из списка как более точный воспроизводится в первой публикации. Эта правка носит уточняющий смысл и по отношению к автографу Лермонтова является конъектурой. Так, повышенная лексема «столпъ» в 131 стихе автографа («И дымъ ихъ то вился столпомъ»³), отвечающая стилю классицистической баталистики, в списке и первой публикации заменяется на «столбъ» («И дымъ ихъ то вился столбомъ»⁴), просторечный фразеологизм, более отвечающий стилистике разговора и привносящий «личностный взгляд в изображение картины боя» [2, с. 49]. В стих 137 («Едва лишь выбрался обозъ // Въ поляну, дѣло началось»⁵) на место пространственного обозначения «в поляну» привнесено экспрессивное качество, определившее

сложность сражения («Не въ шутку дѣло началось»⁶). С уточнениями переписчик поработал и в стихе 149, поменяв ситуативно неподходящий глагол «молчать» («Ещё подвинулись; молчать»⁷) на пространственное наречие «назадъ», соответствующее батальному эпизоду («Ещё подвинулись назадъ»⁸), аналогичный характер имеет правка в 176 стихе («Пройдя заваловъ первый рядъ»⁹ меняется на более точное «Пройдя заваловъ длинный рядъ»¹⁰).

Параллельное чтение автографа Лермонтова и списка Самарина убеждает, что переписчик видел черновик и, более того, переписывал стихотворение именно с него. Доказательством тому служит постановка множественных точек в местах рукописи, особенно затруднительных для расшифровки почерка. Сложности переписки могли быть связаны с зачёркиваниями и неразборчивостью окончательного варианта в автографе Лермонтова, как то наблюдается на листе 7 при воспроизведении стихов 219–221 с многочисленными зачёркиваниями в черновике, либо с кляксами, что обнаруживается на обороте листа 6 – множественные точки поставлены переписчиком после стиха 203, который в черновике частично залит чернилами. Кроме того, отдельные мены в списке Самарина привлекают внимание совпадением с более ранними черновыми вариантами. Так, стих 127 в автографе Лермонтова имел два варианта – первый «Уже въ Чечню на страшный зовъ» и второй, исправленный «Уже въ Чечню на братнй зовъ»¹¹, который воспроизводится в списке и первой публикации. «Братнй» скорее соответствует миру горцев, определение «страшный» в большей мере отвечает батальному контексту, снижает «интонацию риторической высокопарно-

¹ Там же, л. 1-об.

² Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840. Л. 1-об.

³ Там же. Л. 1-об.

⁴ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842. Л. 4-об.

⁵ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840. Л. 2.

⁶ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842. Л. 5.

⁷ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840. Л. 2.

⁸ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842. Л. 5.

⁹ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840. Л. 2.

¹⁰ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842. Л. 5.

¹¹ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840. Л. 2-об.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение вариантов текста / Comparison of text variations

№ стиха	Автограф Лермонтова	Самаринский список	Первая публикация
49	Труды, заботы <i>ночь и днемъ</i>	Труды, заботы <i>ночь, и днемъ</i>	Труды, заботы <i>ночью, днемъ</i>
121	Разъ – это было <i>подъ Гихами</i>	Разъ – это было <i>подъ Гихами</i>	Разъ – это было <i>подъ горами</i>
123	Огнемъ дыша, пылалъ <i>надъ нами</i>	Огнемъ дыша, пылалъ <i>надъ нами</i>	Огнемъ дыша, пылалъ <i>подъ нами</i>
150	Но вотъ <i>надъ бревнами</i> за- вала	Но вотъ <i>надъ бревнами</i> за- вала	Но вотъ <i>подъ бревнами</i> за- вала
173	Но мутная волна	Но мутная волна	Но мутная <i>струясь</i> волна
185	Двѣ ранки; <i>кровь его</i> чуть- чуть	Двѣ ранки; <i>кровь его</i> чуть- чуть	Двѣ раны; <i>кровь изъ нихъ</i> чуть, чуть
199	И понесли. <i>Тоской томимый</i>	И понесли. <i>Тоской томимый</i>	И понесли.

сти» [8, с. 186] и эффект картинности в пользу достоверности образа. Документальности военного сражения отвечает и сделанный переписчиком выбор в пользу одного из черновых вариантов в стихах 139 («Из-за кустовъ вотъ ружья носить» вместо окончательного варианта «Вотъ ружья изъ кустовъ выносить»¹) и 190 («Постойте – раненъ генераль...» меняется на более ранний вариант «Постойте, где же генерал?»²).

Черновой автограф Лермонтова отличается плотность расположения текста «Валерика», связанная с наибольшей концентрацией внимания при создании объёмного сюжетного стихотворения. Помимо зачёркнутых и переработанных рядом фрагментов (стихи 126–151, 153–158), имеются дополнения на полях листов, затрудняющие ввиду отсутствия специальных графических вставок определение их точного положения в тексте. Таковы эпизод со смертью капитана (стихи 175–200), расположенный на левом поле оборота второго листа, и следующая далее сцена рефлексии героя (стихи 213–238), написанная поэтом вертикально в правом поле того же листа. Особую сложность представляют перечёркнутые тонкой линией и не переработанные 10 строк между стихами 200 и 201, которые в списке Самарина присутствуют, но в первой публикации в «Утренней заре» и в последующих изданиях стихотворения

не воспроизводятся. Примечательно, что переписчик напротив стихов 173–174 («Но мутная волна // Была тепла, была красна»³), предваряющих сцену смерти капитана, использует единственную на полях своей рукописи помету «Nota Bene», указывающую на необходимость обратить внимание. Безусловно, эти стихи важны для идейного замысла стихотворения, но помета связана не с ними, а с дальнейшей скрупулёзной работой переписчика по перенесению вставок – сначала им переносится вставка из левого поля рукописи (сцена с капитаном), затем в соответствии с логикой движения поэтической мысли приводятся зачёркнутые 10 стихов, следом оставшиеся без правки стихи 201–212, наконец, далее стихи из правого поля рукописи.

При сопоставлении перечёркнутых строк в черновике с соответствующим фрагментом в списке обнаруживается их практически буквальное сходство, черновые стихи лишь немногим отличаются от списка Самарина (см. табл. 2).

Главное отличие обнаруживается в первом стихе этого фрагмента: черновому варианту «тогда на самомъ мѣстѣ сѣчи» соответствует фраза «теперь на самомъ этомъ мѣстѣ» в списке. Вариант черновика представляется более логически точным и эстетически выверенным. Скорее всего, переписчик, работая над этим фрагментом, допускает вольность, в связи с чем можно предположить,

¹ Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840. Л. 2.

² Там же. Л. 2-об.

³ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842. Л. 5-об.

Таблица 2 / Table 2

Сравнение вариантов текста / Comparison of text variations

Автограф Лермонтова Л. 2-об.	Самаринский список Л. 5-об.
<i>Тогда на самомъ мѣстѣ сѣчи</i>	<i>Теперь на самомъ этомъ мѣстѣ</i>
У батареи я прилежъ	У батареи я прилежъ
Безъ силъ и чувствъ: я изнемогъ.	Безъ силъ и чувствъ. Я изнемогъ!
Но слышалъ какъ просилъ картечи	Но слышалъ, какъ просилъ картечи
Артиллеристъ. Онъ прибережъ	Артиллеристъ. Онъ прибережъ
Одинъ зарядъ на всякій случай	Одинъ зарядъ на крайній случай.
<i>Ужъ раза три чеченцы тучей</i> <i>А изъ травы чеченцы тучей</i>	<i>Ужъ раза три Чеченцы тучей</i>
Кидали шашки на голо;	Кидали шашки наголо;
Три раза шашки наголо;	
Прикрытые все почти легло, –	Прикрытые все почти легло.
Я слушалъ очень равнодушно.	Я слушалъ очень равнодушно;
Хотѣлось спать и было душно.	Хотѣлось спать и было душно.

что список делался с черновика человеком, которому Лермонтов мог доверить свою рукопись и который мог её переписывать без присутствия автора. В черновике этот отрывок располагался сразу же после 174 стиха, тогда как ситуация с обрисовкой трагедии прощания солдат со своим умирающим капитаном, предшествующая отрывку в списке Самарина, была вынесена во второй столбец оборота второго листа. Множественные зачёркивания в тексте и неоднородность расположения стихов черновика, которые располагаются не только по горизонтали, но и по вертикали, а также неоднозначные знаки вставок провоцируют при создании списка нарушение последовательности текста, которую имел в виду автор. Первый стих отрывка в черновике, естественно идущий после описания боя, фиксирует нахождение и рефлексию героя именно на «месте сечи», тогда как переписчик делает акцент «на самом этом месте», т. е. на месте, где в предыдущих стихах списка умирал капитан. В отрывке списка Самарина происходит уподобление лирического героя погибшему капитану – как и последний, лирический герой оказывается «без сил». И подобное понимание стихов переписчиком имеет право быть и коррелируется с состоянием поэта, акцентирующим «личностные переживания смерти» [1, с. 87]. Достаточно вспомнить более

позднее стихотворение Лермонтова «Сон», где создаётся «образ умирающего, но ещё живого человека» [4, с. 134]: «С свинцом в груди лежал недвижим я; // Глубокая ещё дымилась рана, // По капле кровь сочилась моя».¹ В «Валерике» капитан получает похожее ранение: «Въ груди его едва чернѣли // Двѣ ранки; кровь его чуть-чуть // Сочилась ...».² Переписчик понимает внутреннее состояние поэта, который осознаёт себя по ту сторону жизни, в ситуации эпической отрешённости от происходящего («слушалъ очень равнодушно»³). Это «равнодушие» не имеет ничего общего с обывательским равнодушием, оно знаменует собой высокую степень потрясения от близости смерти и трагическое понимание невозможности что-то изменить. Переписчик мог беседовать с поэтом, слышать его рассуждения и почувствовать настроение. Т. к. мы не имеем беловика стихотворения, и, соответственно, восстановление творческой воли автора сложно и неоднозначно, то было бы логично в академических изданиях сочинений Лермонтова эти десять стихов печатать в составе основ-

¹ Лермонтов М. Ю. Сон («В полдневный жар в долине Дагестана...») // Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 197.

² Лермонтов М. Ю. «Я к вам пишу...»: стихотворение. Черновик. 1840. Л. 2-об.

³ Лермонтов М. Ю. «Валерик» – стихотворение: Список. 1842. Л. 5-об.

ного текста в квадратных скобках на том месте, где они стоят в списке Самарина. Эти стихи дополняют картину боя, придавая тексту большую реалистичность и служат логичным переходом от батального эпизода к эмоциональной рефлексии героя.

Заключение

Отсутствие беловика, написанного рукой Лермонтова, различие списков, черновика, первой публикации стихотворения затрудняют восстановление всех звеньев работы поэта над «Валериком». Безусловно, за неимением беловика этот список следует учитывать при публикации «Валерика» как максимально приближённый по времени написания стихотворения. Сопоставление чернового автографа Лермонтова, списка Самарина и первой публикации стихотворения в «Утренней заре» выявляет ряд различий, которые могут быть объединены в следующие группы: мена знаков препинания, в отдельных случаях в трёх вариантах одного стиха могут быть использованы разные пунктуационные знаки; смысловые мены, которые

появляются в опубликованном тексте, тогда как в черновике Лермонтова и в списке совпадают; идентичные изменения в списке и публикации, не совпадающие с черновиком; правка авторских описок и допущение неточностей при переписывании. Наиболее примечательные изменения списка по отношению к автографу Лермонтова связаны с работой над зачёркнутыми эпизодами. Анализ приведённых изменений, а также построчное сопоставление лермонтовской рукописи и самаринского списка позволяют говорить о том, что список был сделан рукой человека из ближайшего окружения Лермонтова и воспроизводился непосредственно с черновика автографа. Надпись «подарено автором» является свидетельством авторитетности списка и необходимости обращения к нему при реконструкции аутентичного текста и понимании его идейного строя. Ценность одобренного Лермонтовым списка обусловлена и отсутствием белового автографа стихотворения, который можно было бы принять за дефинитивный текст.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева И. А. Эпистолярная организация как смысловой код стихотворения М. Ю. Лермонтова «Валерик» // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 3. С. 82–97. DOI 10.22455/2686-7494-2024-6-3-82-97
2. Киселева И. А. М. Ю. Лермонтов как духовный преемник А. С. Пушкина // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 45–58. DOI 10.22204/2587-8956-2024-117-02-45-58.
3. Киселева И. А., Поташова К. А. Текстологическая критика стихотворения М. Ю. Лермонтова «Валерик» (1840) // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 7. С. 276–292. DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-7-276-292
4. Киселева И. А., Поташова К. А. Динамическая поэтика в истории текста стихотворения М. Ю. Лермонтова «Сон» // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. С. 130–145. DOI 10.15393/j9.art.2020.6742
5. Крутова М. С. Рукописные источники о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова // Библиотекосведение. 2014. № 4. С. 65–70.
6. Крюков А. С., Тархова Н. А. «В Москве не с кем говорить о Лермонтове»: переписка Э. Г. Герштейн и Б. М. Эйхенбаума // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 180–227. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-180-227
7. Нечаева В. С. К истории текста стихотворения «Валерик» (Список из архива Ю. Ф. Самарина) // М. Ю. Лермонтов: статьи и материалы. М.: Соцэкгиз, 1939. С. 70–73.
8. Поташова К. А. Батальная поэтика М. Ю. Лермонтова // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 2. С. 176–195. DOI 10.15393/j9.art.2023.12183
9. Ракович Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846; Персия; Черноморская береговая линия. Правый фланг. Юбилейный выпуск. Тифлис: Военно-исторический отдел Кавказского военного округа, 1900. 396 с.

REFERENCES

1. Kiseleva I. A. [Epistolary organization as a semantic code of M. Yu. Lermontov's poem "Valerik"]. In: *Dva veka russkoj klassiki* [Two centuries of Russian classics], 2024, vol. 6, no. 3, pp. 82–97. DOI 10.22455/2686-7494-2024-6-3-82-97
2. Kiseleva I. A. [Lermontov as the spiritual successor of A. S. Pushkin]. In: *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences], 2024, no. 2, pp. 45–58. DOI 10.22204/2587-8956-2024-117-02-45-58.
3. Kiseleva I. A., Potashova K. A. [Textual criticism of M. Yu. Lermontov's poem "Valerik" (1840)]. In: *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 2024, vol. 13, no. 7, pp. 276–292. DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-7-276-292
4. Kiseleva I. A., Potashova K. A. [Dynamic poetics in the history of the text of M. Yu. Lermontov's poem "Dream"]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetics], 2020, vol. 18, no. 1, pp. 130–145. DOI 10.15393/j9.art.2020.6742
5. Krutova M. S. [Manuscript sources on the life and work of M. Yu. Lermontov]. In: *Bibliotekovedenie* [Bibliotekovedenie], 2014, no. 4, pp. 65–70.
6. Kryukov A. S., Tarhova N. A. ["In Moscow there's s nobody to talk about Lermontov with": Correspondence of Emma Gershtein and Boris Eikhenbaum]. In: *Literaturnyj fakt* [Literary fact], 2019, no. 4 (14), pp. 180–227. DOI 10.22455/2541- 8297-2019-14-180-227
7. Nechaeva V. S. [On the history of the text of the poem "Valerik" (List from the archive of Yu. F. Samarin)]. In: *M. Yu. Lermontov: stat'i i materialy* [M. Yu. Lermontov: articles and materials]. Moscow, Socekiz Publ., 1939, pp. 70–73.
8. Potashova K. A. [Battle poetics of M. Yu. Lermontov]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetics], 2023, vol. 21, no. 2, pp. 176–195. DOI 10.15393/j9.art.2023.12183
9. Rakovich D. V. *Tenginskij polk na Kavkaze. 1819–1846; Persiya; CHernomorskaya beregovaya liniya. Pravyy flang. Yubilejnyj vypusk* [Tenginsky Regiment in the Caucasus. 1819–1846; Persia; Black Sea coastline. Right flank. Anniversary issue]. Tiflis, Voenno-istoricheskij otdel Kavkazskogo voennogo okruga Publ., 1900. 396 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселева Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Государственного университета просвещения;
e-mail: 79099227849@yandex.ru

Поташова Ксения Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Государственного университета просвещения;
e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Kiseleva – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Head of the Department, Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education;
e-mail: 79099227849@yandex.ru

Ksenia A. Potashova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education;
e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Киселева И. А., Поташова К. А. Самаринский список стихотворения Лермонтова «Валерик» (1840): история и значение // Отечественная филология. 2024. № 5. С. 84–94.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-84-94

FOR CITATION

Kiseleva I. A., Potashova K. A. Samarin's List of Lermontov's Poem "Valerik" (1840): History and Meaning. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 5. pp. 84–94.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-84-94